

Забываемые имена

Ханенде Зульфи Адыгезалов

...Большое оживление царило в один из прохладных осенних дней 1924 года в саду "Сардар багы" - красивейшем уголке Гянджи. Собравшиеся весело шутили, смеялись, рассказывали интересные истории. Но вдруг словно все вокруг замерло.

В наступившей напряженной тишине стали отчетливо слышны мелодия и слова классического мугама "Сегях". Люди не сводили глаз с молодого ханенде Зульфугара Адыгезалова, властно овладевшего всеобщим вниманием. И когда тот допел наиболее трудную, заключительную часть мугама - "Мансурие", они выразили свой восторг аплодисментами, криками одобрения.

Известный азербайджанский тарист и композитор Мешади Джамиль Амиров, познакомившись в 1924 году с молодым певцом, сразу оценил его талант. У Мешади Джамии и Мусы Шушинского Зульфугар познавал тонкости искусства мугамата. Через некоторое время он уже пел "Раст" почти так же, как в свое время Малыбейли Гамида. Исполняя мугамы "Махур", "Сегях", "Чаргах", молодой ханенде не копировал манеру Джаббара Карягдыоглу. Сеида Шушинского, а творчески осваивал их искусство. С 1926 года Зульфугар выступает уже как признанный ханенде на празднествах в Гяндже.

Родился Адыгезалов в 1898 году в селе Карадолаз Шушинского уезда в семье кочевника-скотовода. Каждую весну "таракяма" (так называли в народе кочующих скотоводов) перегоняли скот на эйлаги (пастбища). Маленький Зульфугар пас овец, вдыхал аромат трав и цветов эйлагов Чалбайыр, Гялнгары и Басаркечар, пил прозрачную, как слеза, и холодную, как лед, воду родников. Неповторимая красота и своеобразие здешней природы навсегда запали в душу будущего певцу. Позднее, когда он стал профессиональным ханенде, в его пении чувствовались краски, звуки и ароматы родных гор и долин.

В молодости Зульфугар не раз слушал мугамы в исполнении приезжавших в Карадолаз выдающихся мугаматистов Джаббара Карягдыоглу, Малыбейли Гамида, Забула Касума, Ислама Абдуллаева, Мусы Шушинского. Он и сам пробовал петь - это неплохо получалось, его поощряли.

В 1924 году скончался отец Зульфугара. Все заботы о семье легли на плечи сына. Не как бы трудно ни было, Зульфугар не оставляет своего увлечения музыкой и продолжает учиться. Большую роль в его жизни сыграли тарист Татевос Арутюнов и ханенде Муса Шушинский. Последний, по достоинству оценив многообещающий талант Зульфугара, выступавшего на одной из свадеб в Агдаше, пригласил его в Гянджу.

Здесь собственно и началась его карьера ханенде.

Окончательно судьбу лучшего выдающегося певца решила встреча с Джаббаром Карягдыоглу в 1927 году в Шуше. По приглашению Карягдыоглу Зульфугар вместе с семьей переезжает в Баку, поступает солистом в Азгосфилармонию. Популярность его все время растет, бакинцы тепло встречают его выступления. Композитор Муслим Магомаев, работавший в то время в Азгоскомитете, приглашает молодого ханенде петь по радио.

Работа в Азгосфилармонии была нелегкой, но благодарной. Зульфугар Адыгезалов упорно овладевал высотами мастерства. Ему в этом охотно помогали более опытные певцы. Вспоминают о первых шагах Зульфугара на трудном поприще искусства, Курбан Примов говорил, что он отличался исключительным трудолюбием, был старательным учеником.

Зульфугар Адыгезалов завоевал признание не только как отличный исполнитель мугамов. В 1929-1932 годах он был солистом Азербайджанского Государственного театра оперы и балета им. М.Ф.Ахундова, успешно выступал в роли отца Меджнун и в других ролях.

Народ полюбил своего певца "Зульфи" - это имя с любовью произносили в самых различных уголках Азербайджана.

Зульфи Адыгезалов принадлежал к большой семье в популяризации мугамной музыки, которую он ревниво оберегал от чуждых влияний. Слава о нем широко разнеслась за пределами родного края.

В середине мая 1941 года оркестр народных инструментов Азгосфилармонии во главе с композитором Сеидом Рустамом выступал в Узбекистане. Свыше двадцати концертов дали азербайджанские артисты в Ташкенте, Самарканде, Андижане, Маргелане и других городах. Узбеки проявляли большой интерес к выступлениям посланцев азербайджанского искусства. В узбекской печати по-

являлись теплые отзывы о солистах - Джахан Гальшинской, Шовкет Алекперовой и особенно о Зульфи Адыгезалове.

Зульфи всегда был с народом и пел для него. В годы Великой Отечественной войны он выступал на фронте, воодушевляя солдат. За большую культурно-шефскую работу среди воинов Генеральный штаб Советской Армии наградила Зульфи Адыгезалова Почетной грамотой. В 1943 году ему присваивается звание заслуженного артиста Азербайджанской ССР.

Глубокий знаток классических мугамов Зульфи Адыгезалов блестяще пел ритмические теснифы, народные и песни. Исполнение им песен "Наби", "Сусен сюнбюль" и других всегда производило большое впечатление.

Неповторимый по красоте тембра голос Зульфи Адыгезалова сохранили фильмы Азербайджанской киностудии - "Сабухи", "Бакинцы", "Кяндлиляр", многочисленные грампластинки. В мугамах, которые он исполнял, Зульфи мастерски использовал газели Физулу, Набати, Вагида, Закира, Натаван, Самеда Вургун и других классиков азербайджанской поэзии.

Зульфи Адыгезалов скончался в 1963 году.

Тарист Ширин Ахундов

Один из талантливых представителей классической азербайджанской музыки, неутомимый ее пропагандист Ширин Ахундов был известен по всему Закавказью.

Родился он в 1878 году в Сальянах. Музыкой он увлекся очень рано: с семи лет начал играть на гармонии, а с тринадцати - на сазе.

Отец Ширина Мешади Гу-

сейн занимался садоводством. Он был очень набожным человеком. Когда сын играл дома на гармонии, сазе или таре, отец выходил из себя. На этой почве дома часто случались ссоры. Однажды в порыве гнева Мешади Гусейн сбросил тар и бросил его в печь, говоря, что это "порождение дьявола".

Взаимоотношения религиозного отца и сына-музыканта были натянутыми. Конфликт был тем, что отец выгнал сына из дому. Говорят, что это произошло, когда в Сальяны на свадьбу приехал певец Джаббар Карягдыоглу. Местные любители музыки попросили Джаббара Карягдыоглу послушать Ширин. Искусная игра тариста понравилась известному певцу.

Джаббар Карягдыоглу посоветовал Ширину приехать в Баку и продолжать там совершенствовать свое мастерство. Воодушевленный похвалой, Ширин вместе с матерью Зарафишан ханум переезжает в Баку и сразу идет к Джаббару Карягдыоглу. Джаббар Карягдыоглу включил молодого тариста в свое трио. Сначала Ширин играл на женской половине свадебных пиришеств. Однако он изо дня в день повышал свое мастерство.

В 1901-1902 гг. Ширин уже аккомпанирует на таре бакинским певцам Мешади Мамеду и Али Сахибу. Он знакомится с известным таристом того времени Марди Джанибековым, который выступал вместе с шекинским певцом Алескером. С тех пор между Ширином и Алескером завязалась большая дружба.

В январе 1905 года, когда в Баку была поставлена пьеса М.Ф.Ахундова "Везирь хан Сарабский", Ширин вместе с Алескером вели музыкальное сопровождение спектакля.

В газете "Каспий" в ту пору было написано следующее:

"...Художественной стройности спектакля в известной степени содействовали сазандары Алескер и Ширин, исполнившие ряд небольших восточных музыкальных пьес..."

Кроме того, Ширин долгие годы играл на таре в антрактах спектаклей в театре Г.З.Тогиева, очень часто руководил театральным оркестром. Имя Ширина часто встречалось в печати, на афишах и в программах того времени. Например, в одном из объявлений, опубликованных в газете "Кавказская копеечка", сообщалось: "31 марта 1911 года в зале Морьяков состоится "Мусульманский вечер". На вечере будет представлена трехактная пьеса Рза Закибе-

ка "Старая Гурция". В антрактах выступает известный тарист Ширин Ахундов и певцы Джаббар Карягдыоглу и Джамиль".

Ширин не только прекрасным игроком, но и побуждал певцов своей искусной игрой лучше петь. Не случайно он, кроме Алескера, аккомпанировал на своем перламутровом таре Сеиду Мирбабаеву, Исламу Абдуллаеву, Джаббару Карягдыоглу, Бюль-Бюлю, а в последние годы - Сеиду Шушинскому.

Ширин как до революции, так и после нее активно участвовал в концертах, проводившихся в Баку, Тифлисе и Эривани, и всегда пользовался любовью слушателей. Его неоднократно приглашали выступать во многие города Закавказья и Ирана. Он дважды ездил в Иран с Алескером и Исламом Абдуллаевым и оба раза возвращался с золотой медалью.

В 1914 году венгерская фирма "Премьер рекорд" пригласила в Баку группу кавказских музыкантов и записала их игру и пение на пластинки. Ширин Ахундов исполнил для записи "Чаргах", "Сегях Мирза Гусейн", "Хасар" и "Мухалиф". Кроме того, он аккомпанировал певцу Исламу, исполнившему 16 мугамов, теснифов и народных песен.

В 1920-1921 гг. Ширин Ахундов работает преподавателем игры на таре в Восточной консерватории, ездит в агитпоезде по многим городам Азербайджана.

Активным член Рабиса (Союз работников искусств), Ширин большое внимание уделял музыкальному воспитанию молодежи. В 1923-1926 гг. он создает на фабрике им.Ленина, в "Черном городе", в рабочих клубах кружки игры на таре.

Несмотря на тяжелую болезнь, Ширин до конца жизни сохранил творческую активность. Он беспощадно боролся против врагов тара и мугамата, смеялся над теми, кто считал необходимым "европеизировать" азербайджанскую музыку.

29 октября 1927 года в возрасте 49 лет Ширин Ахундов скончался. Азербайджанская музыка лишилась своего яркого представителя.

В некрологе, опубликованном в газете "Гни зль", говорилось: "Со смертью Ширина Ахундова мы потеряли работника искусства, который в течение 30 лет своей игрой завоевал большое уважение и авторитет среди народов Закавказья. Ширин Ахундов своей прекрасной игрой тридцать лет служил азербайджанской музыке. Заслуги его велики".